

лишения свободы, который осужденному предстоит отбыть, если назначенный по приговору штраф, подлежащий приоритетному исполнению, не будет уплачен в установленный срок.

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шабанов В.Б.

Охрана прав, жизни и здоровья, законных интересов и обязанностей лиц, отбывающих уголовное наказание, в настоящее время становится приоритетной для большинства демократических государств, в том числе и для Республики Беларусь. Непосредственно соблюдению и защите прав осужденного, его безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) посвящен ряд международно-правовых документов, детализирующих формы и методы обращения с заключенными, принятых в рамках ООН и Совета Европы: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1984), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила – 1985), Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила – 1990), Свод принципов защиты лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988) и др. [1]. Данные положения во многом отражены во вступивших в действие с 1 января 2001 года Уголовном (ст. 2, 3) и Уголовно-исполнительном кодексах Республики Беларусь (ст. 8, 10, 11) [2;3]. Вместе с тем, несмотря на законодательное урегулирование отдельных вопросов соблюдения прав человека, его безопасности в период нахождения в местах лишения свободы, сотрудники УИС и представители правозащитных организаций отмечают существование серьезных проблем, связанных с безопасностью осужденных в местах лишения свободы.

Как показало проведенное исследование², экстремальность условий учреждений УИС обусловлена прежде всего: изоляцией от привычной среды; ограничением прав и свобод, вытекающим из режима содержания; постоянным надзором и контролем со стороны администрации; принудительным включением в однополюсные социальные группы; насильственной близостью с другими осужден-

²Нами было проведено анонимное анкетирование и интервьюирование 423 лиц, содержащихся в 9 учреждениях УИС и анонимное анкетирование и интервьюирование 241 сотрудника, занимающих различные должности, в органах и учреждениях УИС, также нами были изучены, проанализированы и обобщены материалы о 471 факте аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

ными; невозможностью уединения; монотонностью; рассогласованностью ритма сна и бодрствования; ограничением доступа информации; сложившейся стратификацией среды; действием неформальных норм и правил; постоянным ощущением одиночества и угрозы жизни, что приводит к снижению чувства безопасности.

Так, только 32,6 % опрошенных осужденных ответили, что чувствуют себя в безопасности, находясь в учреждении УИС, 24,8 % респондентов затрудняются ответить на этот вопрос, а 42,6 % осужденных – не могут чувствовать себя в безопасности, находясь в учреждении УИС.

Надо отметить, что среда в учреждениях УИС такова, что каждый из попавших сюда лиц, заранее готовится к действиям, противостоящим притеснениям, оскорблениям, вымогательству, унижению человеческого достоинства. Как отмечает профессор Ю.М. Антонян, «значительная часть взятых под стражу или направляемых в колонию, особенно в первый раз, боится не представителей администрации и, конечно, не самих изоляторов или колоний с их камерами, решетками и т. д. Более всего они страшатся тех, с кем придется вместе отбывать наказание, тюремных обычаев и традиций, которые еще очень часто успешно конкурируют с официальными правилами и предписаниями» [4, с. 4].

На вопрос «Какая причина мешает Вам чувствовать себя в безопасности?» – 20 % респондентов назвали – наличие в учреждении групп отрицательной направленности, 15 % – притеснение и психологическое давление со стороны других осужденных (подследственных), 12 % – боязнь быть подвергнутым насилию со стороны других осужденных (подследственных). По данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, ежегодно в отношении 0,2–0,3 % осужденных возникает угроза физической расправы на почве личных неприязненных отношений. При этом «основная масса осужденных, в отношении которых возникала угроза физической расправы, не разделяла преступную идеологию» [5, с. 85–86].

Условия учреждений УИС таковы, что даже те из осужденных (заключенных), кто не хотел совершать правонарушение, под воздействием криминальной субкультуры нередко подчиняются, уступают массивному влиянию отрицательно настроенной части осужденных, поскольку в условиях мест лишения свободы: «как бы ни был скромн его социальный статус, человек борется за то, чтобы поддержать свою репутацию среди товарищей». Так, если кого-нибудь из осужденных (заключенных) впервые назвали оскорбительной кличкой, незаслуженно обвинили в том, что он не совершал, его ответная реакция должна быть моментальной – от категорического требования обосновать оскорбительное обращение до убийства. В противном случае автоматически признается, что смолчавший принимает обидное прозвище, тем самым соглашаясь с навязываемым ему статусом «отверженного». В связи с этим, как отмечает В.Б. Шабанов, каждый пятый конфликт в местах лишения свободы заканчивается убийством, а четвертая часть всех уголовных дел связана с причинением телесных повреждений [5, с. 82].

Подчеркнем, что недостаточное применение, а тем более неприменение правовых мер воздействия, создает у лиц, содержащихся в учреждениях УИС, ощущение безнаказанности, что, безусловно, не содействует укреплению режима, способствует совершению правонарушений.

Обеспечению нормальной деятельности учреждений УИС призваны способствовать и уголовно-исполнительные нормы, которые детально регламентируют исполнение наказания в виде лишения свободы. Такая регламентация призвана, во-первых, максимально обеспечить соблюдение прав осужденных; во-вторых, предоставить администрации учреждений УИС необходимые правовые рычаги для эффективного достижения целей наказания, обеспечения порядка и дисциплины в деятельности ИУ и СИЗО, предупреждения среди осужденных новых преступлений и иных правонарушений. Важно также учитывать, что «осужденные хотя и специфическая, но часть общества, и поэтому охрана их личности, жизни и здоровья – такая же задача государства, как и защита всех иных членов социума. И если в обыденной обстановке государство в лице своих правоохранительных органов гарантирует человеку право на жизнь, то в условиях изоляции дополнительным субъектом обеспечения безопасности осужденного выступает администрация ИУ» [6, с. 95]. В то же время, при исследовании проблемы обеспечения безопасности лиц, содержащихся в учреждениях УИС, возникает закономерный вопрос: можно ли считать защищенным право осужденных как граждан Республики Беларусь на жизнь, если данная норма отсутствует в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь? По нашему убеждению, нет. Исходя из того, что вопросы, связанные с конституционным правом граждан на жизнь являются приоритетными для государства (ст. 24 Конституции Республики Беларусь гласит: «Государство защищает жизнь от любых противоправных посягательств», ст. 45 Основного закона Гражданам Республики Беларусь гражданам гарантируется право на охрану здоровья [6], а к числу основных задач уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь относится «защита прав и законных интересов осужденных» (ч. 1 ст. 2 УИК Республики Беларусь), считаем необходимым ч. 1 ст. 8 «Основы правового положения осужденных» УИК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «1. Государство гарантирует и обеспечивает защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность».

Литература:

1. Права человека : сб. междунар.-правовых докл. / сост. В.В. Щербов. Минск : Белфранс, 1999. 1146 с.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь 13.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь.

- Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
 4. Шабанов, В.Б. Аутодеструктивное поведение в учреждениях уголовно-исполнительной системы: организационные и правовые проблемы: [монография] / В.Б. Шабанов, М.Ю. Кашинский; М-во внутрен. дел Респуб. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 148 с.
 5. Кашинский, М.Ю. Правовое и организационное обеспечение предупреждение аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.Ю. Кашинский. – Минск, 2007. – 179 л.
 6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республик. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск : Амалфея, 2007. – 48 с.